

Его гнев встревожил короля Вана, который просматривал трактаты в зале. Верно, мемориалы этого императора все были просмотрены другими. Но он был хитрым. Он просил не одного человека, а троих по очереди просмотреть мемориалы, и он мог счастливо остаться свободным. Между тем, этот Король Ань был одним из его младших братьев, и он был мужчиной с мягкой внешностью.

«Что так беспокоит Ваше Высочество?»

Цзинь Шэн посмотрела на него и сжал свои зубы: «Что еще кроме той лисы в холодном дворце?!»

Король Ань рассмеялся: «Если я могу высказать свое мнение, то в случае, если Брат Император так раздражен ею, почему бы вам просто не прогнать ее...»

«Точно нет!» - Цзинь Шэн внезапно поднял свой голос и мрачно посмотрел на него: «Это неприемлемо! Ты ожидаешь, что я отпущу ее и подниму хаос во дворце?»

Король Ань видел, насколько он решителен и тихо усмехнулся: «Ваше Высочество, не нужно так злиться. Разве вы не симпатизировали ей из-за ее красоты? Даже ее сын имеет прекрасную внешность...»

Его слова заставили императора слегка колебаться. Даже хотя он виноват, что был извращенцем и даже имел пару мужчин в гареме, он все равно имел рамки!

Цзинь Юнь был его собственным сыном, и он все еще слегка колебался делать подобное.

Но Король Ань продолжил: «Сейчас второй принц очень популярен среди людей. Они не так мудры и на их глаза легко накинуть пелену, но разве ваше высочество должно быть столь мягкосердечным? Если вы позволите ему продолжать становиться сильнее, Наследный Принц не факт, что сможет заменить его своим положением...»

«Он не посмеет!» - Цзинь Шэн был в ярости: «Он сын дивы! Он не посмеет ничего сделать!»

В глазах Короля Аня проскочил легкий блеск: «Кто может быть так уверен? В сердце человека всегда была жадность.»

К тому времени как Юнь Цзинь вышел, уже был поздний вечер. Гун И Мо лежала на стене, сложив руки под головой, и смотрела на ночное небо. В ее рту был острый стебель травы. Вокруг нее витало странное ощущение одиночества.

Разница между Юйхеном и Даюем была не так велика. Небо было таким же и люди здесь не особо отличались, так почему она так скучает по дому?

Это должно быть просто иллюзия.

Цзинь Юнь подошел и встал под стеной, вздыхая.

«Принцесса, если моя мать сделала что-то обидевшее вас, я надеюсь вы сможете простить ее, она просто такая и есть.»

Гун И Мо выплюнула траву во рту и повернулась к нему, спокойно отвечая: «Ты даже не сказал ничего после того, как она потянула тебя вниз, так на что я могу жаловаться, как посторонний?»

Он слегка улыбнулся и каждое его движение было шокирующе прекрасное.

«Что вы имеете ввиду под словами потянула вниз? Она моя мать, самый важный человек в моей жизни.»

Слушая его слова, Гун И Мо не могла понять такой жалости и лишь спросила: «Почему мне кажется, что никто из них не симпатизирует тебе? Разве ты не сын императора?»

Когда он заговорил об этом, Цзинь Юнь почувствовал привкус горечи, что формировался у него во рту. Он сказал: «Отец Император был очень рад моему рождению. Так как моя мать была любимой, мой статус также рос. Но, после, кто-то обвинил мать в измене. После некоторого расследования человеку дали отваленное вино, и Отец Император также начал испытывать подозрения к матери.»

«Позже в гареме появились слухи. Они просили меня пройти тест на связь крови. Это странно говорить, но хотя я явно сын моего отца, та капля крови просто не смешалась!»

Он горько улыбнулся. Всего за пару слов он сжал все беспокойные годы его жизни.

«Но в то время за меня встал Имперский Дедушка. Он считал, что я его королевский сын и даже сказал, что это бывает даже в семье. И таким образом он спас меня.»

Но с тех пор подозрительность Отца Императора к моей матери глубоко укоренилась. Он часто бил и оскорблял ее. И мать... никогда не имела чувств в Отцу Императору, так что после того, как они расстались на плохой ноте, она переехала в холодный дворец, в то время как я рос под присмотром бывшей императрицы.»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/902465>